

А.А. Желобовский

**Управление церквями и православным
духовенством военного ведомства**

Исторический очерк

УДК 304
ББК 60.5
А11

А11 **А.А. Желобовский**
Управление церквами и православным духовенством военного ведомства: Исторический очерк / А.А. Желобовский – М.: Книга по Требованию, 2013. – 148 с.

ISBN 978-5-4241-6106-3

Столетие военного министерства.1802–1902.Управление церквами и православным духовенством военного ведомства. Исторический очерк.

ISBN 978-5-4241-6106-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ГЛАВА I.

ВОЕННО-ДУХОВНАЯ АДМИНИСТРАЦІЯ.

Главные начальники военно-духовнаго управленія.

УПРАВЛЕНІЕ русскимъ военнымъ духовенствомъ, въ томъ видѣ, какъ оно существуетъ въ настоящее время, сложилось постепенно, въ зависимости отъ перемѣнъ въ общемъ управленіи русскими военными силами. До начала девятнадцатаго столѣтія, все военное духовенство въ порядкѣ управленія не отдѣлялось отъ епархіальнаго и, смотря по мѣсту расположенія тѣхъ частей войскъ, при которыхъ оно служило, находилось въ вѣдѣніи мѣстной епархіальной власти. Первоначальными органами военно-духовнаго управленія, которые, не отдѣляя военнаго духовенства отъ общей массы его епархіальныхъ собратій, способствовали обособленію военныхъ пастырей, были оберъ-іеромонахи флота и оберъ-полевые священники.

*ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЕ
ОРГАНЫ УПРАВЛЕНІЯ
ВОЕННЫМЪ ДУХО-
ВЕНСТВОМЪ: ОБЕРЪ-
ІЕРОМОНАХИ ФЛОТА
И ОБЕРЪ-ПОЛЕВЫЕ
СВЯЩЕННИКИ.*

Флотское духовенство въ Россіи появилось съ образованіемъ у насъ морскаго флота. Для отправленія службъ, поученія словеснаго или чтенія на письмѣ въ наставленіе людямъ, посѣщенія и напутствованія больныхъ (согласно морскому уставу 13 Генваря 1720 года) обыкновенно назначались іеромонахи, иногда бѣлые священники, особенно бездѣтные вдовцы.

Для «надзира́нія» за точнымъ отпра́вленіемъ тѣми и другими обязанностей во время службы на флотѣ, опредѣлялись особыя іеромонахи съ званіемъ «начальныхъ священниковъ» или «оберъ-іеромонаховъ». «Оберъ-іеромонахъ» былъ представителемъ духовно-административной власти во флотѣ и пользовался правомъ подвергать виновныхъ наказанію, съ обязанностию отсылать ихъ, въ случаѣ неисправленія, къ духовному суду.

Что касается духовенства сухопутныхъ войскъ, то въ мирное время, когда полки находились въ мѣстахъ своего постояннаго расположенія или даже временнаго пребыванія (не менѣе двухъ недѣль), наблюденіе за полковымъ духовенствомъ, согласно опредѣленію Святейшаго Синода отъ 15 Января 1733 года, лежало на обязанности епархіальныхъ властей, по мѣсту пребыванія полка, такъ-что военные священники, «чрезъ все бытности своея во всякой епархіи время епархіальнымъ онымъ по мѣсту архіереемъ во всемъ» принадлежали, «яко самыя ихъ епархіальныя священницы во всемъ безъ всякаго изъятія и исключенія». Въ военное-же время, при постоянномъ передвиженіи войскъ изъ одной мѣстности въ другую, особенно при удаленіи за предѣлы государства, для надзора за священниками, состоявшими при полкахъ, назначались оберъ-полевые священники. По своему положенію, правамъ и обязанностямъ, они соответствовали флотскимъ оберъ-іеромонахамъ и въ царствованіе ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I-го назначались по особымъ ВЫСОЧАЙШИМЪ повелѣніямъ. По инструкціи Св. Синода отъ 1797 года, находясь въ непосредственной зависимости отъ главнокомандующаго, при исполненіи частныхъ обязанностей своей службы, оберъ-полевые священники въ прохожденіи своей должности состояли въ вѣдѣніи Св. Синода, какъ и оберъ-іеромонахи.

ОБОСОБЛЕНІЕ ВОЕН-
НАГО ДУХОВЕНСТВА
ОТЪ ЕПАРХІАЛЬНАГО
ПРИ ИМПЕРАТОРѢ
ПАВЛѢ I.

Мысль обособить полковое духовенство отъ епархіальнаго, создавъ для управленія имъ особыя органы и надѣливъ ихъ правами, принадлежитъ ИМПЕРАТОРУ ПАВЛУ I. При переустройствѣ русскаго войска, онъ хотѣлъ дать духовенству, служившему при полкахъ, опредѣленное управленіе. ВЫСОЧАЙШИМЪ повелѣніемъ, изъясненнымъ въ отношеніи Тайнаго Совѣтника Дим. Ник. Неплюева на имя С.-Петербургскаго Архіепископа Амвросія 4 Апрѣля 1800 года, объявлено: «что положенный полевой оберъ-священникъ какъ въ

военное время ¹⁾ и тогда, когда войска въ движеніи, равно и въ мирное, имѣть долженъ въ вѣдѣніи своемъ всѣхъ священниковъ арміи и, слѣдовательно, по всей сей части бѣлаго священства принадлежитъ ему главное начальство въ разсужденіи всего того, что идетъ и до юридическихъ надобностей. Воля ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и въ томъ состоитъ, чтобы безъ вѣдѣнія и одобренія онаго полеваго оберъ-священника никакихъ перемѣнъ по части армейскихъ священниковъ не чинить и не перемѣнять іереевъ». Должность оберъ-полеваго священника дѣлалась такимъ образомъ постоянною. Изъ бывшихъ въ то время на лицо полевыхъ оберъ-священниковъ преимущества новаго положенія усвоены были протоіерею П. Я. Озерецковскому. Будучи доложено Св. Синоду 10 Апрѣля, указанное ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе 11 апрѣля было дополнено другимъ, переданнымъ чрезъ графа Ливена С.-Петербургскому Митрополиту Амвросію, чтобы «всѣ полковые священники, по всѣмъ своимъ частямъ, относились ко вновь назначенному оберъ-полевому священнику, присутствующему въ Св. Синодѣ, Озерецковскому». По приведеніи въ дѣйствіе этого ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія, Св. Синодъ, съ своей стороны, предписалъ всѣмъ епархіальнымъ архіереямъ, чтобы они, по заявленію полеваго оберъ-священника Озерецковскаго, избирали достойныхъ іеромонаховъ или священниковъ и немедленно опредѣляли ихъ, доставляя въ то-же время полевому оберъ-священнику надлежащіе списки о тѣхъ, кои будутъ опредѣлены, съ засвидѣтельствомъ ихъ отъ Консисторій.

Такимъ распоряженіемъ управленіе армейскимъ и флотскимъ духовенствомъ обособлялось отъ епархіальнаго. Сосредоточеніе управленія всѣмъ духовенствомъ военнаго вѣдомства въ лицѣ одного полеваго оберъ-священника нашло себѣ завершеніе въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ повелѣніи 22 Апрѣля, относительно подчиненія Гвардейскаго духовенства вѣдѣнію Озерецковскаго.

Для предупрежденія возможныхъ замѣшательствъ отъ сопряженія, при исполненіи возложенныхъ на него новыхъ обязанностей, съ вѣдомствомъ военнымъ и съ отдѣльными начальствами послѣдняго,

¹⁾ Дѣло № 187 за 1800 г. изъ Архива Св. Синода.

особенно по предметамъ назначенія, увольненія и награжденія священнослужителей, протоіерей Озерецковскій исходатайствовалъ ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе (отъ 9 Мая), чтобы «всѣ воинскіе чины по дѣламъ, до духовнаго начальства касающимся, относились къ оберъ-священнику, а не въ Консисторіи».

ОБЪЕМЪ ВЛАСТИ
ОБЕРЪ-СВЯЩЕННИКА
АРМИИ И ФЛОТА ПРИ
ИМПЕРАТОРѢ АЛЕКСАНДРѢ I.

Личное расположеніе ИМПЕРАТОРА ПАВЛА и право личнаго доклада ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ ставило протоіерея Озерецковскаго въ исключительное положеніе при управленіи военнымъ духовенствомъ. ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I указами (1801 года), данными на имя Св. Синода, сначала сократилъ власть оберъ-священника въ подлежащемъ послѣднему кругѣ дѣятельности. Но сосредоточеніе всѣхъ частей управленія военнымъ духовенствомъ, устраняя посредствующее участіе оберъ-священника, крайне затрудняло Св. Синодъ и обременяло его канцелярію перепиской. Вслѣдствіе возникшихъ отсюда затрудненій послѣдующими именными ВЫСОЧАЙШИМИ указами, данными Св. Синоду (въ 1803 и 1806 г.), скоро было расширено право законнаго участія оберъ-священника въ дѣлѣ опредѣленія священнослужителей въ полки, а также въ назначеніи имъ пенсій и наградъ, съ тѣмъ, чтобы, по разсмотрѣніи полученныхъ сообщеній отъ военныхъ начальствъ, онъ представлялъ свои предположенія и заключенія въ Св. Синодъ.

Доставленіе отчетныхъ свѣдѣній по всѣмъ частямъ своего управленія Св. Синоду, наравнѣ съ епархіальными архіереями, поставивъ вѣдомство оберъ-священника въ одинаковое положеніе съ епархіальными вѣдомствами, тѣмъ самымъ окончательно обрисовало и опредѣлило его отношенія въ цѣломъ составѣ синодальнаго управленія.

Но лишь только практически выяснился нормальный кругъ дѣятельности оберъ-священника, какъ произошло дробленіе въ сферѣ его компетенціи, давшее на долго мѣсто двоевластію въ одномъ по существу вѣдомствѣ.

УЧРЕЖДЕНІЕ ДОЛЖНОСТИ
ОБЕРЪ-СВЯЩЕННИКА
ГЛАВНАГО ШТАБА
ГВАРДЕЙСКАГО И ГРЕНАДЕРСКАГО
КОРПУСОВЪ.

12 Декабря 1815 года даннымъ Сенату именнымъ указомъ объ управленіи Военнаго Департамента образованъ составъ Главнаго Штаба ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, и въ числѣ членовъ Штаба положенъ арміи оберъ-священникъ, имѣвшій оставаться и въ мирное время. Оберъ-священникомъ Штаба ВЫСОЧАЙШЕ указано быть протоіерею Преображенскаго всей Гвар-

діи собора Торопогрицкому, съ порученіемъ его управленію священнослужителей всѣхъ гвардейскихъ полковъ, подъ непосредственнымъ вѣдомствомъ Св. Синода. Другимъ ВЫСОЧАЙШИМЪ повелѣніемъ протоіерею Торопогрицкому указано быть начальникомъ священнослужителей и не гвардейскихъ полковъ, входящихъ въ составъ Гвардейскаго корпуса. Относительно обязанностей оберъ-священника Главнаго Штаба и порядка управленія ввѣреннымъ ему духовенствомъ Св. Синодъ постановилъ, чтобы протоіерей Торопогрицкій въ управленіи священниками гвардейскаго корпуса сообразовался съ правилами, существующими для управленія духовенствомъ оберъ-священника арміи и флотовъ.

Основанныя на одинаковыхъ принципахъ, управленіе оберъ-священника арміи и флотовъ и оберъ-священника Главнаго Штаба ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА находились между собою въ самомъ тѣсномъ взаимоотношеніи во все послѣдующее время. Св. Синодъ, съ своей стороны, предпринималъ рѣшительныя попытки къ сліянію обоихъ управленій и къ возвращенію завѣдыванія военнымъ духовенствомъ къ первоначальному его состоянію подъ властію одного оберъ-священника, но безуспѣшно, и утвердившійся порядокъ управленія военнымъ духовенствомъ продолжалъ развиваться въ томъ-же направленіи-двоевластія.

Въ первое время вѣдомству оберъ-священника арміи и флота подлежали только полковыя церкви и ихъ священно-церковно-служители. Съ теченіемъ времени его вѣдомство расширялось и распространялось, принимая въ свой составъ вновь открываемыя, съ формированіемъ новыхъ полковъ, церкви и ихъ причты, а) 14 Апрѣля 1826 года по волѣ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I въ армейское вѣдомство отчислены госпитальныя, крѣпостныя и баталіонныя, — словомъ неподвижныя военныя церкви.

При самомъ учрежденіи должности оберъ-священника Главнаго Штаба, въ его управленіе отчислены были состоявшіе прежде въ вѣдомствѣ оберъ-священника арміи и флотовъ всѣ гвардейскіе полки, среди которыхъ были не только собственно гвардейскіе, но гренадерскіе и армейскіе. Съ наименованіемъ въ 1830 г. Гвардейскаго корпуса «отдѣльнымъ», ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было повелѣть «Оберъ-Священнику Главнаго Штаба быть вмѣстѣ и оберъ-священникомъ отдѣльнаго Гвардейскаго корпуса». Съ

такимъ назначеніемъ вѣдомство оберъ-священника Главнаго Штаба опредѣлилось точнѣе. вмѣстѣ съ тѣмъ и оберъ-священникъ Главнаго Штаба сталъ называться «Оберъ-священникомъ Главнаго Штаба и отдѣльнаго Гвардейскаго корпуса,» каковое званіе онъ сохранялъ до 1844 года, когда (9 Мая) ВЫСОЧАЙШИМЪ повелѣніемъ священнослужители гренадерскаго корпуса, состоявшіе прежде подъ вѣдѣніемъ оберъ-священника арміи и флотовъ, были подчинены оберъ-священнику Гвардейскаго корпуса съ тѣмъ, чтобы послѣдній впредь назывался «Оберъ-священникомъ Гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ». Такимъ образомъ учредилось вѣдомство оберъ-священника Главнаго Штаба «Гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ». Незначительное само по себѣ, оно по временамъ получало включеніе въ свой составъ придворное духовенство, что было при духовникахъ ГОСУДАРЯ, — Протопресвитеръ Музовскомъ, (послѣ 1844 года) и при Протопресвитеръ Бажановѣ (съ 1849 г.). Очевидно, какъ обособленіе вѣдомства оберъ-священника Главнаго Штаба было нарушеніемъ единства военно-духовнаго управленія, такъ и соединеніе, впрочемъ временное, обязанности оберъ-священника Главнаго Штаба и Гвардейскаго корпуса съ должностію завѣдывающего придворнымъ духовенствомъ было смѣшеніемъ разнородныхъ круговъ административнаго вѣдѣнія.

ВЗАИМНОЕ ОТНОШЕНІЕ МЕЖДУ ВѢДОМСТВАМИ ТОГО И ДРУГОГО ОБЕРЪ-СВЯЩЕННИКА И РОСТЪ ПРАВЪ ИХЪ.

Искусственно раздѣленные вѣдомства оберъ-священника арміи и флота и оберъ-священника Главнаго Штаба Гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ представляли полную параллель относительно правъ и преимуществъ, предоставленныхъ тому и другому оберъ-священнику въ дѣлѣ управленія своимъ вѣдомствомъ. Оба оберъ-священника безъ представленія или донесенія Св. Синоду не могли опредѣлять, ни увольнять, ни награждать священнослужителей своихъ вѣдомствъ, ни подвергать ихъ взысканіямъ, въ случаѣ важныхъ преступленій. Кромѣ того, для опредѣленія священнослужителей къ гвардейскимъ полковымъ церквямъ необходимо было испрашивать чрезъ Св. Синодъ ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволеніе. Оберъ-священники не пользовались правами окончательнаго рѣшенія и по другимъ предметамъ своего управленія, напр., въ выдачѣ метрическихъ свидѣтельствъ. Такой порядокъ сохранялъ свою силу до 1853 года, когда по поводу возбужденнаго въ то время общаго вопроса о сокращеніи переписки въ производствѣ дѣлъ

по духовному вѣдомству признано возможнымъ съ тою-же цѣлію сдѣлать нѣкоторыя измѣненія въ дѣлопроизводствѣ по вѣдомству Оберъ-священниковъ гвардіи и гренадеръ, арміи и флотовъ. По существу этихъ измѣненій, самимъ оберъ-священникамъ предоставлено опредѣлять въ военномъ вѣдомствѣ священнослужителей, а также увольнять и перемѣщать ихъ, не испрашивая на каждый случай разрѣшенія Святѣйшаго Синода, но опредѣлять и увольнять не иначе, какъ по предварительномъ сношеніи съ подлежащими епархіальными начальствами о безпрепятственности къ увольненію лицъ, желающихъ поступить къ военнымъ церквамъ. Означенный порядокъ опредѣленія священнослужителей въ вѣдомство оберъ-священника гвардіи и гренадеръ примѣнялся только къ священнослужителямъ гренадерскихъ, но не гвардейскихъ полковъ, куда священнослужители опредѣлялись прежнимъ путемъ, т.-е. съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія. вмѣстѣ съ тѣмъ, тотъ и другой оберъ-священники получили право: назначать слѣдствіе по проступкамъ священнослужителей, входить въ разсмотрѣніе этихъ слѣдствій и налагать, по существу ихъ, рѣшенія примѣнительно къ правиламъ Устава Духовныхъ Консисторій объ епархіальномъ судѣ. Увольняя изъ своего вѣдомства обвиняемыхъ въ проступкахъ, грозящихъ лишеніемъ сана, исключеніемъ изъ духовнаго званія, или другимъ взысканіемъ, оберъ-священники передавали дѣла этого рода Епископамъ тѣхъ епархій, изъ которыхъ опредѣлены въ военное вѣдомство обвиняемые. Тогда же оберъ-священникамъ дано право: выдавать свидѣтельства изъ церковныхъ книгъ военнаго вѣдомства, безъ представленія Святѣйшему Синоду; въ случаѣ пропусковъ или ошибокъ въ этихъ документахъ, назначать производство слѣдствій, разсматривать эти слѣдствія и дѣлать по нимъ окончательныя заключенія, безъ представленія Св. Синоду. Въ 1865 году, подъ вліяніемъ той-же мысли о сокращеніи переписки, главнымъ священникамъ Гвардіи и гренадеръ, арміи и флотовъ предоставлено обращать оказавшихся излишними въ ихъ вѣдомствѣ священнослужителей въ распоряженіе духовныхъ начальствъ тѣхъ епархій, изъ которыхъ они поступили, не дѣлая предварительно сношенія съ ними о безпрепятственности къ принятію увольняемыхъ изъ военнаго вѣдомства въ епархіальное; главному-же священнику гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ разрѣшено опредѣлять священнослужителей къ гвардейскимъ полковымъ

церквамъ, не испрашивая каждый разъ чрезъ Св. Синодъ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія.

Съ полученіемъ означенныхъ правъ, каждый изъ оберъ-священниковъ, переименованныхъ въ 1858 г. главными священниками—одинъ «Главнымъ священникомъ Главнаго Штаба ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и отдѣльныхъ гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ», а другой «главнымъ священникомъ Арміи и Флотовъ», становится начальствующимъ лицомъ во ввѣренномъ ему вѣдомствѣ: онъ наблюдаетъ за службою подчиненнаго ему духовенства и его поведеніемъ, заботится объ охраненіи и увеличеніи его правъ и преимуществъ, о матеріальномъ обезпеченіи, ходатайствуетъ о награжденіи достойныхъ и о назначеніи уволеннымъ отъ службы пенсій и пособій, заботится о призрѣніи вдовъ и сиротъ, наблюдаетъ за правильнымъ и законнымъ употребленіемъ церковныхъ суммъ.

*СЛІЯНІЕ ВѢДОМСТВА
ГЛАВНАГО СВЯЩЕННИКА
АРМІИ И ФЛОТОВЪ И
ВѢДОМСТВА ГЛАВНАГО
СВЯЩЕННИКА ГЛАВНАГО
ШТАБА И ОТДѢЛЬНЫХЪ
ГВАРДЕЙСКАГО И
ГРЕНАДЕРСКАГО
КОРПУСОВЪ ПОДЪ
ВЛАСТІЮ ПРОТОПРЕСВИТЕРА
ВОЕННАГО И МОРСКАГО
ДУХОВЕНСТВА.*

Исторически ходъ развитія обоихъ однородныхъ управленій, неуклонно подготовлялъ ихъ сліяніе подъ вѣдѣніемъ одного лица. На необходимость этого сліянія давно указывалъ Святѣйшій Синодъ. Сознаніе ненормальности раздвоенія военно-духовнаго управления съ тѣхъ поръ росло и въ военныхъ округахъ. Наконецъ, по смерти протопресвитера Бажанова, выразителемъ назрѣвшей мысли явился ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО, нынѣ Главнокомандующій войсками Гвардіи и Петербургскаго военного округа, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ВЛАДИМІРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ. ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было, по представленію Святѣйшаго Синода, учредить изъ представителей духовнаго и военного вѣдомствъ комиссію для предварительной разработки выраженныхъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЫСОЧЕСТВОМЪ предположеній, одобрить мысль о разсмотрѣніи и разрѣшеніи вопроса относительно управленія церквами и духовенствомъ военного вѣдомства по всей полнотѣ и совокупности возникающихъ при этомъ частныхъ вопросовъ. Образованною, согласно ВЫСОЧАЙШЕЙ волѣ, комиссіею, въ которой въ качествѣ представителя отъ Гвардейскаго духовенства участвовалъ протоіерей, нынѣ Протопресвитеръ военного и морскаго духовенства А. А. Желобовскій, былъ выработанъ проектъ «Положенія объ управленіи церквами и духовенствомъ военного вѣдомства» и 12-го Іюня 1890 года ВЫСОЧАЙШЕ утверждень.

Соединеніе двухъ, раздѣльно до того существовавшихъ управленій въ одномъ лицѣ Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, съ средоточіемъ въ его рукахъ завѣдыванія всѣми церквами и духовенствомъ военнаго и морскаго вѣдомствъ, представляетъ коренное и существенное нововведеніе по новому положенію въ управленіи церквами и духовенствомъ военнаго и морскаго вѣдомствъ, опредѣлившее собою всѣ другія частнѣйшія особенности произведенной реформы.

Административное положеніе протопресвитера военнаго и морскаго духовенства приближаетъ его, по кругу и характеру ввѣренныхъ ему завѣдыванію предметовъ, къ епархіальнымъ преосвященнымъ, а потому Протопресвитеръ избирается Святѣйшимъ Синодомъ и утверждается ВЪСОЧАЙШЕЮ властію. По Уставу Духовныхъ Консисторій одинъ только Св. Синодъ пользуется правомъ давать епархіальнымъ начальствамъ указы и начальственные предписанія (Уставъ Духовныхъ Консисторій ст. 2). ВЪСОЧАЙШЕ утвержденное положеніе объ управленіи церквами и духовенствомъ военнаго и морскаго вѣдомствъ примѣнило настоящую статью къ управленію Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, съ необходимыми разъясненіями, какія требуются близостію отношеній этого управленія къ военному и морскому вѣдомствамъ, и въ особенности обязанностями военнаго и морскаго духовенства, поставленнаго въ исключительныя условія службы при полковыхъ, военныхъ и морскихъ частяхъ. Протопресвитеръ обзрѣваетъ подвѣдомыя ему церкви, пользуясь на расходы въ этихъ случаяхъ прогонными деньгами отъ военнаго интенданства. Отчетъ-же о состояніи ввѣреннаго ему управленія ежегодно представляетъ Св. Синоду по той формѣ и въ сроки, какіе установлены для отчетовъ епархіальныхъ преосвященныхъ о состояніи ихъ епархій. Взысканіямъ со стороны Протопресвитера военнаго духовенства подлежатъ военные священники за проступки противъ должности и благоповеденія, коль скоро эти поступки по существу и характеру своему не требуютъ производства формальнаго слѣдствія для ихъ обнаруженія. Въ противномъ случаѣ, дѣло препровождается въ духовную Консисторію по принадлежности, для дальнѣйшаго по нему производства, при чемъ Протопресвитеру сообщается, какъ о началѣ слѣдствія, такъ и объ удаленіи подсудимаго отъ должности и запрещенія служенія.

ГЛАВА II.

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ ВОЕННО-ДУХОВНАГО УПРАВЛЕНІЯ.

а) Корпусные и полевые оберъ-священники, благочинные старшіе.

В случаяхъ сосредоточенія въ военное время значительнаго количества духовенства въ извѣстной мѣстности, для проявленія единства въ дѣйствіяхъ и отношеніяхъ, средства обыкновеннаго надзора оказывались недостаточными. Отсюда періодически, по требованію обстоятельствъ, имѣло мѣсто учрежденіе должностей корпусныхъ и полевыхъ оберъ-священниковъ и одинаковыхъ съ ними по обязанности, но особыхъ по названію старшихъ благочинныхъ.

Корпусные оберъ-священники, оберъ и главный священникъ кавказской арміи.

УЧРЕЖДЕНІЯ ДОЛЖНОСТИ КОРПУСНАГО СВЯЩЕННИКА И ОБЕРЪ-СВЯЩЕННИКА КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

На основаніи положенія 1812 г. объ управленіи дѣйствующей арміи, образовались особые корпуса для самостоятельныхъ дѣйствій. Въ составѣ штаба въ такихъ корпусахъ полагался особый корпусный священникъ. Относительно порученныхъ ему священнослужителей, онъ пользовался правами полевого оберъ-священника дѣйствующей арміи.

Въ 1816 году, на основаніи учрежденія большой дѣйствующей